

Численность Олонецкого раскола и успех Олонецкой миссии

Опубликовано:

Христианское чтение. 1868. № 9. С. 410-425.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

ЧИСЛЕННОСТЬ ОЛОНЕЦКАГО РАСКОЛА

И

УСПѢХИ ОЛОНЕЦКОЙ МИССИИ (*)

.....

Поморье, самымъ географическимъ положеніемъ осужденное на дикость, унылость и непроницаемую для любопытнаго глаза изслѣдователя таинственность, весьма и весьма много благопріятствовало успѣхамъ раскола. Множество озеръ, такое же количество болотъ и 12 милліоновъ десятивъ лѣса, сильно затруднявшіе сообщеніе, такъ благопріятствовали укрывательству подъ тѣнію непроницаемой мглы всякаго рода преступникамъ, что возмутители общественнаго — граждан-

(*) Вопросъ, затронутый авторомъ этой статьи, гораздо шире и обстоятельнѣе разсмотрѣтъ въ статьѣ: "Гужво ли преподавать въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ ученіе о расколѣ?", помѣщенной въ январ. кн. „Хр. Чит.“ въ текущій годъ. — Гдѣтъ не мѣйте вы дѣлить ей мѣсто на страницахъ своего журнала, такъ какъ она представляетъ нѣсколько фактическихъ подтвержденій основн. мысли, проведенной авторомъ упомянутой статьи. — о необходимости усилить преподаваніе науки о расколѣ въ семинаріяхъ между прочимъ и въ виду неудовлетворительности результатовъ, приобретенныхъ *официальными миссіонерами* въ теченіи своей 12 лѣтней дѣятельности. *Ред.*

скаго и церковнаго благочинія, преслѣдуемые всею строгостію закона и справедливости, не могли оставить нашей рѣдкой мѣстности безъ вниманія. И дѣйствительно, въ Обонежской странѣ, извѣстной въ ту пору подъ именемъ Поморья, расколъ, поселившись, такъ упрочилъ свое благосостояніе, что двѣ его обители Даниловская и Лексинская, славныя на весь раскольническій міръ во дни жизни своихъ главныхъ основателей, славны были и въ первую даже половину текущаго столѣтія. Мы имѣемъ, кромѣ письменныхъ документовъ, фактическія подъ глазами доказательства и показанія достовѣрныхъ живыхъ свидѣтелей того, какими сокровищами владѣли эти двѣ раскольническія обители и какое число иноковъ и инокинь несли труды (мнимаго) подвижничества въ сихъ обителяхъ мнимо—древняго благочестія.

Сколько географическое положеніе Олонья благоприятствовало укорененію въ немъ раскола, столько же, если меньше, помогла ему и историческая судьба обонежской пятины, не имѣвшей своей постоянной губернской и епархіальной администраціи и переходившей—то подъ управленіе великаго Нова-града, то Архангельска. Малочисленность храмовъ и священниковъ, необразованность и темное, вдали отъ епископскаго надзора, ихъ поведеніе, холодность къ дѣлу своего служенія, доходившая нерѣдко до забвенія и пренебреженія своихъ главнѣйшихъ обязанностей не привлекали жителей Обонежской страны съ вопросами и потребностями религіозной души къ православному священству, которое въ свою очередь такъ же нисколько не заботилось не только о подкрѣпленіи слабыхъ въ вѣрѣ, но и объ удержаніи и поддержаніи крѣпкихъ. Между тѣмъ расколо-учители недремлемо хлопотали о распростране-

ни и утвержденіи мнимо-древняго благочестія, разсылая повсюду проповѣдниковъ, которые и тономъ рѣчи, сроднымъ и роднымъ простолюдину, и участливостію въ дѣлѣ вѣры и спасенія души, и безкорыстіемъ, и строгимъ подвижничествомъ, и глубокимъ видимымъ благочестіемъ привлекали къ себѣ сердца слушателей и дѣлали ихъ вѣрными послѣдователями своего ученія. Оставляя вновь-обращенныхъ къ мнимо древнему благочестію, расколо-учители давали имъ лестное для самолюбія и успокоительное на счетъ спасенія право— совершать богослуженіе и таинства. Такимъ образомъ, простецу крестьянину, удаленному географически отъ пастыря церкви православной, о которой много и много невыгоднаго наговорили ему проповѣдники старовѣрія, и не чувствовавшему влеченія къ православному, жившему для него соблазнительно, священству, не было нужды обращаться къ священникамъ за требами, которыя самъ онъ могъ совершать и для себя и для своего сосѣда не только безъ труда, но еще съ полнымъ сердечнымъ наслажденіемъ. Очевидно, при такой обстановкѣ, внѣ всякаго надзора и попеченія власти церковной и при небольшомъ вниманіи власти гражданской, отъ которой всегда можно было отдѣлаться матеріальными жертвами, все благопріятствовало процвѣтанію раскола и увеличенію числа его послѣдователей на счетъ членовъ церкви православной.

Съ открытіемъ епархіи судьба олонецкаго поморскаго раскола измѣняется къ худшему для него до того, что (казалось бы) еще не много лѣтъ и онъ кончитъ свое существованіе! Апостольски ревностный въ дѣлѣ своего служенія и строгій сколько по отношенію къ себѣ, столько же и къ другимъ, первый олонецкій архипас-

тырь преосвященный Игнатій, обративъ все свое вниманіе на повсюдную въ его епархіи болѣзнь, съ ревностію Іліи приступилъ къ искорененію терній на нивѣ Господней руками приходскихъ пастырей, которые до сего времени нисколько ни научно, ни опытно не были знакомы съ ученіемъ раскола, и которые, слѣдовательно, во избѣжаніе юридической отвѣтственности предъ строгимъ архипастыремъ за неуспѣшность въ дѣлѣ обращенія въ православіе непреклонно—твердыхъ въ своихъ заблужденіяхъ раскольниковъ, должны были всевозможно скрывать документально сектантовъ. Ревнителі мнимой старины очень хорошо понимали, что священники, строгостію архипастыря и непобѣдимымъ упорствомъ старовѣровъ, поставлены въ такое безвыходно-плачевное положеніе, что обнаруживать расколъ во всемъ его объемѣ для нихъ вредно, а сражаться съ расколомъ безъ надежды на успѣхъ и бесполезно и не безопасно: а потому не только не думали о своемъ обращеніи въ нѣдра церкви православной, но и другихъ увлекали въ свое общество въ полной увѣренности, что мѣстный священникъ не выдастъ ихъ во вредъ самому себѣ. Такимъ образомъ, во время управленія оловецкою епархіею преосвященнаго Игнатія, мѣстный расколъ, уменьшаясь не годами, а часами, и не единицами, а сотнями, на бумагахъ близокъ былъ не къ надевію только, но и къ совершенному исчезновенію; на самомъ же дѣлѣ былъ тотъ же непобѣдимо—твердый и многочисленный, какимъ былъ и до открытія епархіи. Этотъ бумажный способъ обращенія изъ старовѣрія въ правовѣріе весьма неблагопріятно отозвался на двухъ преемственно слѣдовавшихъ за тѣмъ святительствахъ. И во первыхъ, при непосредственномъ преем-

викъ преосвященнаго Игнатія, преосвященномъ Венедиктѣ цифра раскольниковъ увеличилась весьма и весьма значительно. Конечно, для этого явленія, сейчасъ же старались отыскать причину; но напрасно предполагали видѣть ее въ равнодушій и невнимательности архипастыря къ расколу; она скрывалась въ томъ обстоятельстве, что олонецкое духовенство, почувствовавъ себя въ болѣе спокойномъ, нежели при преосвященномъ Игнатіѣ, положеніи, во дни святительства Венедикта, считало и ненужнымъ и вреднымъ скрывать религиозную болѣзнь отъ своего благостнаго архипастыря. Во вторыхъ не имѣя возможности проникнуть въ тайны консисторскаго архива (1), чтобы съ точностію опредѣлить, какъ велико было число раскольниковъ ко времени занятія олонецкой кафедрой нынѣ святительствующимъ, архипастыремъ, мы впрочемъ изъ официальныхъ данныхъ видимъ, что число раскольниковъ, простиравшееся въ 1853 году до 3000 душъ (2) обоюго пола, годъ отъ году расло и расло и наконецъ къ настоящему времени возрасло до 8000 (3); слѣдовательно—увеличилась до 5000. Такимъ образомъ олонецкій расколъ въ настоящее время даетъ собою 26 процентовъ на каждую тысячу всего олонецкаго народонасе-

(1) Какой богатый матеріалъ скрывается въ нашихъ вообще и въ частности въ Олонецкомъ Консисторскомъ Архивѣ! Ученый изслѣдователь дѣлъ давно и не давно — живущихъ, проникнувъ въ тайны нашего Архива, увидѣлъ бы во всей наготѣ всю конструкцию нашего саржіальнаго судопроизводства и извлекъ бы обильные матеріалы для исторіи мѣстной церкви и исторіи и статистики мѣстнаго раскола. Естественно послѣ этого желать, чтобы нашъ Архивъ не-долго оставался въ своей дѣвственной неприкосновенности.

(2) См. Нам. вѣст. Олонец. Губешніи за 1866 годъ часть III, стр. 16.

(3) См. тамъ же, стр. 16—17 и въ Нам. вѣст. за 1867 годъ часть II, стр. 73.

ленія. Правда, это увеличеніе цифры раскола, по замѣчанію олонецкаго статистическаго комитета, „совсѣмъ не указываетъ усиленія раскола и означаетъ только, что нынѣ, на основаніи вновь собранныхъ данныхъ, въ число раскольниковъ включены тѣ, которые прежде (особенно до 1853 года) слѣдовали расколу втайнѣ, или слыли православными, нынѣ же болѣе или менѣе открыто возвратились къ нему. Такимъ образомъ число не слѣдующихъ православному ученію увеличилось въ вѣдомостяхъ, но чрезъ это не послѣдовало расширенія секты на счетъ дѣйствительныхъ членовъ православной церкви (1)“.

Но какъ ни успокоительно это замѣчаніе статистическаго комитета, какъ ни пріятно оно истинному сыну церкви православной, какъ много ни говоритъ оно въ защиту и пользу стоящихъ на стражѣ дома Божія, а все-таки справедливость требуетъ замѣтить, что оно не можетъ быть признано за основательное. И во-первыхъ, чѣмъ можно доказать, что между „болѣе или менѣе открыто возвращающимися къ расколу не было совращающихся? Вѣдь это такая тайна, которую знаетъ только возвращающійся! А основывать сказаніе на личномъ показаніи возвращающагося не вполне основательно; потому что и совращающійся, во избѣжаніе юридической отвѣтственности и частныхъ пастырскихъ тяжелыхъ для него увѣщаній, прикрывается именемъ возвращающагося. Во-вторыхъ, и сами возвращающіеся чѣмъ могутъ доказать, что они возвращаются только отъ православной церкви,—къ которой искренно или неискренно, но открыто принадлежали,—въ расколъ, къ

(1) См. Пам. книж. за 1866 годъ стр. 16.

которому будто бы тайно внутренно всегда (?) были привержены? Иное дѣло, если бы отдѣлились отъ церкви когда-то явно обратившіеся отъ раскола; дѣйствительно таковыхъ мы должны бы были назвать возвратившимися; но содержащихъ въ тайнѣ любовь къ расколу, и явно принадлежавшихъ къ церкви и отдѣлившихся отъ церкви, мы должны назвать совратившимися. Объяснимъ примѣромъ: если бы кто изъ русскихъ внутренно всѣмъ существомъ полюбилъ Францію и, увлекаемый этою любовію, въ одинъ прекрасный день, оставилъ непріятную ему Россію и отправился въ любимую страну: какъ объ немъ сказали бы мы? возвращается онъ туда, гдѣ никогда не бывалъ, — или бѣжитъ — соврацается? Наконецъ, въ третьихъ, допустимъ даже, для успокоенія нашей немощной и самолюбивой природы, что эти 5.000 душъ дѣйствительно только внѣшне — по обстоятельствамъ, какъ плѣнники, принадлежали къ церкви православной, а внутренно всегда были раскольниками, и теперь только, съ переменною обстоятельствомъ, явно возвращаются во свояси; — и въ этомъ случаѣ — не явно ли, что расколъ и въ наши дни цвѣтетъ и растетъ, и, измѣняясь въ численности на бумагѣ, въ дѣйствительности тотъ же многочисленный, какой былъ и ранѣ насъ — давно, — тотъ же неумьшающійся въ дѣйствительности, какимъ былъ до открытія миссіонерства въ олонецкой епархіи! А несчастное совпаденіе времени увеличенія числа раскольниковъ со временемъ открытія миссіи въ епархіи (1) говоритъ даже не въ пользу дѣйствій миссіи, которая не только не

(1) Олонецкій Статистическій комитетъ ясно говоритъ, что увеличеніе числа раскольниковъ послѣдовало особенно съ 1853 г.; а въ 1854 г. открыта и Миссія.

сѣумѣла обратить истыхъ раскольниковъ въ православіе, но и удержать въ нѣдрахъ церкви раскольниковъ полуправославныхъ.

Мы далеки отъ мысли порицать святость служенія миссіонерскаго и отвергать пользу миссіи вообще: мы даже готовы воспѣть апостольскіе труды и самоотверженіе нашихъ достопочтеннѣйшихъ миссіонеровъ, сѣющихъ сѣмя Слова Божія на глубокихъ снѣгахъ Камчатки, въ американскихъ владѣніяхъ и на Алтаѣ, мы готовы даже сознаться, что лица, къ миссіи неуспѣшными трудами приготовленныя, что лица на миссіи не только удовольствій, но и удобствъ жизни лишеныя, что лица успѣшно сѣмя Слова Божія сѣющія на нивахъ еще не тронутыхъ, удаленныхъ отъ взоровъ и попеченія не только православнаго священства, но и вообще православія, не могутъ быть воспѣты нами по достоинству; но объ озонецкихъ отцахъ миссіонерахъ не осмѣливаемся сказать ничего подобнаго.

И во-первыхъ, эти лица не только научно не приготовлены, но и вообще никакъ не приготовлены были къ дѣлу своего служенія. Мы знаемъ, что въ 1853 и 1854 годахъ изъ епархій высылали лучшихъ, предназначенныхъ на борьбу съ расколомъ, священниковъ по одному и по два въ С.-Петербургъ для слушанія лекцій и практическихъ наставленій у покойнаго преосвященнаго Григорія, бывшаго впоследствии митрополитомъ петербургскимъ. На сколько было основательно это приготовленіе миссіонеровъ на дѣло съ раскольниками,—мы не знаемъ, но знаемъ, что наши оо. миссіонеры не были въ числѣ слушателей преосв. Григорія и что, до вступленія въ борьбу съ расколомъ, они нисколько не были знакомы съ нимъ; слѣдовательно

они въ своей спеціальности были няже тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые, по долгу пастырскаго служенія, волей или не волей, становились лицомъ къ лицу съ расколомъ. А слѣдовательно, до изученія раскола практически, въ войнѣ съ расколомъ, окрѣпшимъ въ своихъ заблужденіяхъ, упорнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ,—нашимъ оо. миссіонерамъ нужно было помышлять не о побѣдѣ надъ раскольниками, а о томъ, по крайней мѣрѣ, чтобы не потерпѣть отъ нихъ пораженія. Очевидно, стоя въ оборонительномъ (не нужномъ для православія) положеніи, наши оо. миссіонеры какую могли принести пользу въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ? Да и сами раскольники, хитрые и самовнительные, могли ли не видѣть всей несостоятельности нашихъ миссіонеровъ въ препіяхъ съ ними, могли ли не хвалиться предъ слабыми въ вѣрѣ православной своими преимуществами предъ представителями православія—миссіонерами—и не увлекать слабовѣрныхъ къ древнему благочестію? Правда, къ настоящему времени наши оо. миссіонеры, по крайней мѣрѣ двое изъ нихъ⁽¹⁾, изучили расколъ, и при своихъ природныхъ дарованіяхъ могутъ достойно проходить обязанности своего высокаго служенія; тѣмъ не менѣе, обращая вниманіе на образъ и способъ дѣйствованія нашихъ миссіонеровъ и на плоды ихъ пятнадцатилѣтнихъ трудовъ, противъ желанія мы приходимъ къ убѣжденію въ бесполезности миссіи противъ раскола въ олонецкой епархіи.

Всякій знаетъ, что наши раскольники, удаляясь отъ православныхъ вообще,—бѣгутъ въ особенности отъ православнаго священства, и если вступаютъ съ нимъ

(1) Всѣхъ миссіонеровъ четыре.

въ собесѣдованіи о вѣрѣ, то только по необходимости—принужденно, или въ томъ случаѣ, когда православный священникъ, въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ, своею жизнію заслужилъ ихъ довѣріе. Собесѣдованіе перваго рода, очевидно, не можетъ обѣщать ничего полезнаго, а втораго рода—полезнѣйшее—едва ли доступно нашимъ странствующимъ миссіонерамъ. На 8.000 душъ раскола, раскинутого на необъятное пространство лишенной удобствъ сообщенія Олонія, четыре миссіонера, изъ которыхъ одинъ живетъ на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ—и обремененъ должностями, слѣдовательно *миссіонеры—между прочимъ*, а трое тоже проводятъ большую часть года дома, и только по временамъ исполняютъ обязанность своей службы, заботясь не столько о преніяхъ съ раскольниками и убѣжденіи ихъ въ истинѣ православія, сколько объ официальномъ обѣздѣ своего округа и замѣщеніи пробѣловъ дневника. Могутъ ли эти мимолетныя разъѣзды поставить высоко миссіонера въ глазахъ раскольниковъ, которые привыкли видѣть такіе же разъѣзды лицъ полицейскаго управленія и которые на оо. миссіонеровъ смотрятъ весьма подозрительно? Можетъ ли промчавшійся (1) миссіонеръ

(1) Мы можемъ представить только два рода собесѣдованій Миссіонеровъ съ раскольниками, а именно: первый когда оо. Миссіонеры, пробывая селеніями, собираютъ секстантовъ для выслушанія своихъ поученій: но этотъ способъ учительства не можетъ быть приуроченъ къ частнымъ индивидуальнымъ потребностямъ и воззрѣніямъ секстантовъ, и слѣдовательно не можетъ привести къ особенной пользы. Этотъ оштовый способъ увѣщанія напоминаетъ нашъ анекдотъ о провѣздѣ по своему округу врача, который чрезъ десятскихъ и сотскихъ собиралъ къ себѣ крестьянъ каждой деревни, лежащей на пути и прописывалъ всѣмъ и здоровымъ и больнымъ безъ различія степени и родовъ болѣзней—одно лекарство. На долю одной деревни по его усмотрѣнію пало слабительное, на долю другой потогонное, на долю третьей рвотное и

своею жизнью и благоповедением заслужить доверіе сектантовъ, необходимое для успѣха дѣла? Мы видимъ, что святые апостолы, являясь во грады и въся, проповѣдывали Евангеліе, принаровляясь къ нуждамъ и понятіямъ своихъ слушателей и, насаждая церковь Божию въ одномъ мѣстѣ, не спѣшили въ другое, а заботились въ утвержденіи и укрѣпленіи ея. И наши миссіонеры, трудящіеся надъ обращеніемъ язычниковъ въ христіанство, подражая апостоламъ, поступаютъ также. А потому и плоды ихъ миссіонерской дѣятельности и многочисленны и зрѣлы. Между тѣмъ плоды пятнадцатилѣтнихъ трудовъ нашихъ оо. миссіонеровъ такъ не видны, такъ не замѣтны, что при пяти тысячной прибыли раскола мы уже и говорить объ нихъ не смѣемъ. Если основать результаты нашей математической выкладки на официальныхъ сказаніяхъ олонецкаго статистическаго комитета, то, къ крайнему нашему прискорбію, число обратившихся отъ раскола къ православію въ иные годы равняется нулю. Подобные плачевные результаты и прекрасвѣйшаго въ теоріи учрежденія заставляютъ усумниться въ его пользѣ и практичности. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что и самъ св. Синодъ неоднократно приходилъ уже къ мысли о закрытіи миссіи въ олонецкой епархіи, но мѣстныя соображенія и лестныя надежды на болѣе утѣшительные

т. под. Второе, лучший, болѣе целесообразный родъ увѣщанія, — это частный, домашній т. е. когда о. Миссіонеръ проѣздомъ посѣщаетъ раскольничьи дома: но расположены ли принимать къ себѣ о. Миссіонера раскольники? Не тиготятся ли они, скажемъ болѣе, не презираютъ ли они нежданнаго гостя, хуже чѣмъ татарина; а слѣдовательно, возможно ли при такихъ отношеніяхъ между Миссіонеромъ и раскольниками собесѣдованіе по душѣ и для души? Къ тому же посѣщеніе дома не можетъ быть продолжительно: что же можно сдѣлать съ раскольникомъ въ нѣсколько минутъ?

результаты въ будущемъ—еще длатъ бесполезное существованіе миссиі, на которую убивается рѣшительно даромъ до 3,500 руб.

Далѣе: наши оо. миссіонеры истощаютъ свои апостольскіе труды на нивѣ пастырей православной церкви, искореняя на ней плевелы! Но ужели эти плевелы ближе къ сердцу миссіонера, нежели къ сердцу хозяина нивы — приходскаго священника? Ужели искорененіе плевелъ обязательнѣе и удобнѣе для мимоѣзжаго безприходнаго пастыря, нежели для приходскаго священника? Господь нашъ Іисусъ Христосъ, изображая картину добраго пастыря, отвесь къ его обязанности и попеченію объ овцахъ стада Христова и заботу объ овцахъ, яже не суть отъ двора Іисусова. Итакъ, спрашиваемъ: олонецкіе приходскіе священники обязаны ли заботиться, какъ слѣдуетъ добрымъ пастыремъ, объ обращеніи раскольниковъ, или эта забота относится къ спеціальности миссіонеровъ?.. Какой бы отвѣтъ на сей вопросъ ни былъ данъ, отвѣтъ будетъ не въ пользу миссіонерства, а именно: пусть скажутъ: *обязаны* За чѣмъ же въ такомъ случаѣ еще нужны особые миссіонеры, которые уже по тому самому, что мимоѣздомъ только знакомятся съ раскольниками, ни заслужить довѣрія, ни пріобрѣсть вліянія у раскольниковъ не въ состояніи. Ужели нужны они только за тѣмъ, чтобы контролировать успѣхи приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ и открывать возвращающихся въ секту до 5.000 душъ? Но для этого есть благочинные! Или оо. миссіонеры нужны для восполненія скудости и малоспособности приходскихъ пастырей? Но на столько ли и сами наши оо. миссіонеры сильны въ знаніи раскола, чтобы, такъ сказать, однимъ ударомъ

могли сразить непобѣдимый, какъ показываютъ результаты ихъ пятнадцатилѣтней дѣятельности, расколъ? Или быть можетъ они нужны для приготовленія приходскихъ пастырей на борьбу съ расколомъ? Но время ли готовить воиновъ на полѣ сраженія и возможно ли это приготовленіе пастырей къ рѣшенію мельчайшихъ непредвидимыхъ самими миссіонерами вопросовъ, могущихъ возникать въ душѣ желающихъ иногда бесѣдовать сектантовъ? Это все такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ говоритъ рѣшительно не въ пользу миссіи, подвизающей на нивѣ православнаго священства. Пусть скажутъ: „не обязаны“! Но не говоря уже о противорѣчій этаго отвѣта прямому вмѣненію Господомъ въ обязанность пастырямъ привлекать и нынѣшныя овцы, яже не суть отъ двора Іисусова, подобный отвѣтъ становится въ противорѣчіе съ весьма нерѣдкими послѣдствіями проздовъ миссіонеровъ или въ пользу или не въ пользу мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, — имѣющихъ въ средѣ своихъ пасомыхъ и раскольниковъ. Для чего же и вмѣнять въ вину приходскому пастырю неуспѣхъ обращенія раскола, когда обязанность обращенія лежитъ на однихъ миссіонерахъ? Перейдемъ къ срединѣ! Пусть обязанность обращать раскольниковъ будетъ общая для приходскаго священника и миссіонера; но послѣдній самую свою личностію, однимъ своимъ вмѣшательствомъ въ прямую обязанность приходскаго пастыря не парализуетъ ли его дѣйствій, не становится ли болѣе официальнымъ органомъ наблюденія епархіальной власти, и нерѣдко не безопаснымъ для мѣстнаго священника? А между тѣмъ за свои труды, какъ ни безплодны они, оо. миссіонеры получаютъ по 950 руб. прямаго жалованья, и кромѣ того украшаются такими отличіями,

о которыхъ приходскій священникъ не смѣетъ и мечтать. Итакъ, изъ всего доселѣ нами сказаннаго выходитъ 1) что современный олонецкій расколъ многочисленъ и крѣпокъ, 2) что миссія, учрежденная съ 1853 и 1854 годовъ, какъ показываютъ результаты ея пятнадцатилѣтнихъ трудовъ, бесполезна и 3), что не миссія слѣдуетъ заняться обращеніемъ раскольниковъ, которые живутъ не отдѣльными колоніями, куда не проникаетъ нога православнаго священника, а между православными; но пастырямъ этихъ православныхъ, которые, посѣщая ввѣренное имъ отъ Господа стадо, и оберегая его отъ хищныхъ волковъ, не должны по прямой своей обязанности оставлять вѣвъ попеченія и ины овцы, яже изыдоша отъ двора Господня, но не суть въ немъ.

Очевидно, здравый и не зараженный предразсудкомъ въ пользу нашей миссии, умъ не можетъ не согласиться съ нами, что если, вмѣсто четырехъ мимоѣздомъ странствующихъ миссіонеровъ, мы будемъ имѣть въ каждомъ приходскомъ священникѣ постояннаго миссіонера, дѣло приметъ совершенно другое направленіе и увѣнчается успѣхомъ. Но намъ могутъ сказать: наши священники не приготовлены на борьбу съ расколомъ,—они не знаютъ раскола! Правда, причина на первый взглядъ не неосновательная: но разберемъ ее критически. „Наши священники не приготовлены“; да вѣдь и миссіонеры не изъ высшаго спеціального по расколу заведенія; и они питомцы той же семинаріи,—слушатели тѣхъ же наставниковъ; однако они узнали расколъ, приготовились на дѣло съ нимъ, практически изучили его: не отдѣлите отъ приходскаго пастыря церкви священнѣйшей его обязанности обращенія раскольниковъ—не отдайте ее спеціально миссіонерамъ,—и приходскіе свя-

щенники точно также, какъ миссіонеры самодѣтельно-практически изучали бы расколъ и каждый былъ бы въ своемъ приходѣ постояннымъ миссіонеромъ; далѣе: если нашъ расколъ, трактуемый различными изслѣдованіями различно, по отзыву же лучшихъ, есть религіозное систематическое заблужденіе, противъ котораго, слѣдовательно, требуется и систематическое опроверженіе, то что препятствуетъ при олонецкой семинаріи открыть самостоятельную кафедру по ученію о русскомъ расколѣ, тѣмъ болѣе, что новый Высочайше утвержденный уставъ, 129 § вмѣняя въ обязанность усиливать особенно по мѣстнымъ обстоятельствамъ важныя и нужныя отдѣлы наукъ, § 8 даетъ полномочіе открывать и спеціальныя кафедры на счетъ средствъ духовенства. Скажутъ, и скажутъ правду, что наше духовенство по бѣдности не въ силахъ содержать особаго преподавателя русскаго раскола: въ такомъ случаѣ уничтожьте миссію; на средства, которыя нынѣ бесполезно тратятся на нее, вы можете открыть не одну кафедру—по расколу. А святѣйшій Синодъ, безъ сомнѣнія, позволитъ сдѣлать такую перемѣну, слѣдствіемъ которой будетъ то, что всѣ питомцы семинаріи, съ окончаніемъ курса семинарскихъ наукъ, будутъ хорошо знакомы съ теоріей раскола, которая, поставивъ ихъ сразу въ возможность дѣйствовать на раскольниковъ, облегчитъ трудъ и сократитъ время практическаго изученія лжеученія. При такомъ подготовленіи еще въ учебномъ заведеніи къ борьбѣ съ расколомъ, то постоянное движеніе священниковъ съ мѣста на мѣсто, та непрерывная замѣна одного пастыря другимъ, которыя въ настоящее время священниковъ лишаютъ возможности изучить свой приходъ вообще и приходскій расколъ въ

частности, и убиваютъ энергію въ нихъ, будутъ ошутительны только на половину. А если дадите пастырю познать своя овцы такъ, что и овцы будутъ знать своего пастыря и гласъ его слушать, если пастыря церкви добръ подвижающагося не оставите безъ того вниманія и поощренія, каковымъ пользуются наши оо. миссіонеры; то смѣло и рѣшительно можемъ сказать, что въ нашей Оловинѣ расколъ будетъ падать и падать весьма осязательно, и не на бумагахъ,—а на самомъ дѣлѣ.

Е-въ.